

Рефлексия на себя и других

Валерия Мухина

МОЙ ИРОНИЧНЫЙ, УМНЫЙ И ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ ПОКРОВИТЕЛЬ – АРТУР ВЛАДИМИРОВИЧ ПЕТРОВСКИЙ

Не могу не говорить об Артуре Владимировиче в дни его приближающегося юбилея. Размышляя о значимых для меня людях-человеках как о «значимых других» я всегда держу в своем идеополе личность Артура Владимировича.

Буду говорить по порядку: вначале немного истории, затем – много благодарности, вырастающей из глубокой приязни.

1. Немного истории

После успешной защиты докторской диссертации на тему «Пути формирования основ советской психологии» (1965 г.) с 1965 по 1971 г. кафедру психологии МГПИ им. В. И. Ленина возглавлял Артур Владимирович Петровский. Он сменил прежнего заведующего кафедрой доктора психологических наук, профессора Николая Федоровича Добрынина, который по возрасту и состоянию здоровья перешел на должность профессора-консультанта кафедры. Артур Владимирович отличался выраженной лояльностью ко всем своим сотрудникам, а Николай Федорович всегда сидел с ним рядом за столом президиума во время заседания кафедры. Лично мне такое внимание нового заведующего кафедрой к старшему коллеге всегда приносило чувство глубокого нравственного удовлетворения.

Артур Владимирович сразу проявил поразительные организаторские способности научного руководителя кафедры: он тщательно подбирал авторский состав для своих учебников и настоятельно убеждал коллег участвовать в его проектах по написанию учебных пособий для студентов педагогических институтов. Так, над первым изданием учебного пособия «Общая психология» стали работать, помимо самого А. В. Петровского, доктора психологических наук: М. Г. Ярошевский, К. К. Платонов, Л. Б. Ительсон, Н. Ф. Добрынин, А. А. Леонтьев, В. П. Зинченко, А. В. Бруш-

менский, Г. А. Фортунатов, П. М. Якобсон, В. С. Мерлин. В ту пору эти авторы были широко известны и почитаемы в научном мире. Мне также было предложено принять участие в этой работе – я (единственный в этом братстве кандидат психологических наук) стала трудиться над главой «Развитие психики и сознания». Учебное пособие вышло под редакцией профессора А. В. Петровского [М.: Просвещение, 1970].

Артур Владимирович подарил мне экземпляр этого пособия, сделав значимую для меня дарственную запись на форзаце книги: «Дорогой Лерочке (Валерии Сергеевне Мухиной), самому милому моему соавтору, большому другу и чудесному человеку, 2 января 1970». Я была счастлива всеми этими словами, адресованными в мой адрес.

Позже Артур Владимирович возглавил работу над изданием учебного пособия «Возрастная и педагогическая психология», которое вышло в том же издательстве в 1973 г. В написании глав этого учебника, помимо самого А. В. Петровского, участвовали доктора психологических наук Н. И. Непомнящая, В. В. Давыдов, И. С. Кон, Л. Б. Ительсон, М. С. Неймарк, А. И. Щербаков и я (тогда уже доктор психологических наук).

В те годы Артур Владимирович, очевидно, увидел во мне некий потенциал, который я в ту пору в себе никак не чувствовала. Я так признательна теперь (сегодня) моему шефу и другу Артуру Владимировичу за бескорыстную поддержку и покровительство.

Сам Артур Владимирович достойно и удачно продвигался в рамках профессионального сообщества и за его пределами.

Со временем он стал выдающимся организатором науки. С 1968 г. в системе АПН СССР: академик-секретарь Отделения психологии и возрастной физиологии (1968–1976), вице-президент (1976–1979), в 1991 – президент-организатор РАО, затем, с 1992 г. – президент РАО.

В перестроечные девяностые годы Артур Владимирович много сделал для обновления Академии педагогических наук СССР. Ему удалось почти невозможное: он превратил (пусть на время!) консервативный партийно-чиновничий «аппарат управления наукой» в подлинный штаб современной психологии и педагогики.

Сошлюсь на текст о личности моего шефа и друга, включенный в презентацию сотрудников МГПИ им. В. И. Ленина в период 1941–1999 гг. (материалы к юбилею Педагогического государственного университета)*.

А. В. Петровский стал известен, прежде всего, как видный ученый, основатель и глава научной школы, объединившей отечественных специалистов в области социальной и педагогической психологии**.

Диапазон научных интересов А. В. Петровского был исключительно широк. Начав с изучения истории русской психологии (в 1950 г. он защи-

* См.: Борисов В., Мухина В., Осухова Н. МПГУ – Alma Mater отечественной науки. Часть III. МГПИ – МГПИ им. В. И. Ленина: 1930 // 1941–1999 // Развитие личности. – № 4. – 2012. – С. 8–68.

** Статьи об А. В. Петровском были помещены в изданиях всемирной энциклопедии о самых значительных фигурах современности «Who is Who in the World». Основное издание / издание 2007, Schweiz. – С. 1303–1304; о нем также писала энциклопедия «Две тысячи эрудитов мира».

тил кандидатскую диссертацию на тему «Психологические воззрения А. Н. Радищева»), он стал крупнейшим специалистом в области социальной психологии и психологии личности, удачно сочетая оригинальный теоретический подход с эмпирическими исследованиями*. В конце жизни Артур Владимирович продуктивно занимался общими проблемами теоретической психологии и осмысливал проблемы соотношения психологии и политики.

Достижение А. В. Петровского в области социальной психологии – оригинальная концепция деятельностного опосредствования межличностных отношений в группе**. Члены группы рассматривались в ней как вступающие в личные отношения друг с другом по поводу деловых, деятельностных, личных отношений, которые опосредствуются содержанием и формой организации совместной деятельности, но в то же время сохраняют психологический статус субъект-субъектных отношений. При этом деятельностное начало, опосредствующее отношения людей, является общим для всех членов группы [См.: *Петровский А. В.* Личность. Деятельность. Коллектив. – М., 1982].

В рамках этой теории А. В. Петровским была предложена трехфакторная концептуальная модель «значимого другого». Он выделил три фактора, определяющих для субъекта значимость другого человека: аттракция (способность «привлекать или отталкивать окружающих, вызывать симпатию или антипатию); референтность («власть авторитета», то есть признание за «значимым другим» права на принятие ответственных решений) и власть (вернее, официальные властные полномочия «значимого другого») [См.: *Петровский А. В.* Трехфакторная модель «значимого другого» // *Вопросы психологии.* – 1991. – № 1. – С. 7–18.]

Кроме этого, А. В. Петровский – автор проекта «хронопсихологии» (сравнительной социальной психологии времени), представленного в его последней книге «Психология и время». По его мысли, хронопсихология должна проследивать динамику общественного сознания, менталитета людей в исторически изменяющемся мире***.

Артур Владимирович Петровский внес значительный вклад в развитие психологии и педагогики в России не только своими научными исследованиями, но и умением популяризировать достижения науки, открывать таланты и поддерживать их в нелегком пути развития. Он инициировал издание, был автором и редактором целой серии учебников и учебных пособий по общей, возрастной, социальной и педагогической психологии для педвузов. Важно, что при этом Артур Владимирович умел привлечь к просветительской деятельности наиболее интересных отечественных исследователей. Так, именно он побудил И. С. Кона заняться психологией юношеского возраста и написать сначала главу в учебник, а затем

* На одном из заседаний Психологического общества Б. Ф. Поршнев отметил, что у Петровского «есть вкус к факту!».

** Первоначально она фигурировала под именем «стратометрическая концепция групп и коллективов».

*** Этот проект был реализован в последней книге А. В. Петровского.

и самостоятельное учебное пособие по этому предмету [См.: *Кон И. С. Памяти А. В. Петровского // Персональный сайт И. С. Кона [Электронный ресурс]. URL: <http://sexology.narod.ru/info179.html> (дата обращения 28.05.2011).*

Была и еще одна ипостась А. В. Петровского: он выступал как научный консультант нескольких художественных и научно-популярных фильмов, посвященных острым психологическим проблемам. В консультативной работе Артур Владимирович проявлял себя как личность и как социальный психолог-практик: он дипломатично выстраивал отношения с теми, от кого зависел выход фильма, умел предусмотреть «трудности обыденного восприятия» социально-психологических проблем. Увлекаясь интересными идеями и талантливыми людьми, он аргументированно отстаивал идеи и поддерживал (а при необходимости и защищал!) людей, эти идеи развивающих.

Именно консультант А. В. Петровский спас фильм Ролана Быкова «Чучело», «зарезанный» чиновниками за «гнусную клевету на советскую школу, на советскую пионерию». Артур Владимирович сумел показать фильм генеральному секретарю ЦК КПСС Ю. В. Андропову, который и дал ему зеленый свет [*Егоров И. В. Артур Владимирович Петровский. [Электронный ресурс]. URL: <http://doctorlector.ru/index.php/family/roots/retrovskiy.html> (дата обращения 28.05.2011).*]

Защитой людей и идей была и работа консультантом А. В. Петровского в документальном фильме режиссера Феликса Соболева «Я и другие» (1972). Дело в том, что в основе фильма лежали социально-психологические эксперименты, демонстрирующие закономерности поведения человека в социуме, что не могло не вызвать сложностей. Артур Владимирович обратился ко мне с предложением-просьбой участвовать в качестве экспериментатора в фильме «Я и другие». Я должна была поработать в эпизоде с малыми детьми. В ту пору я была докторантом и мне было не просто оставить своих сыновей-близнецов, докторскую и переключиться на работу в научно-популярном фильме. Однако я была в восторге от фильмов Феликса Соболева «Язык животных» и «Думают ли животные». И когда Артур Владимирович сказал, что он хочет познакомить меня с Феликсом Соболевым и его замечательной командой, я мигом сорвалась с места и разом очутилась перед Феликсом в доме Петровских. «В зобу дыханье сперло», и... я авантюрно и счастливо согласилась принять участие в предложенном мне эпизоде этого проекта.

С самого начала работы мы с Феликсом удачно совпали друг с другом в отношении к проекту: он как режиссер, я как психолог. Феликс, довольный моей работой как человека, иницирующего новые эксперименты, и экспериментатора, настаивал, чтобы я осталась вообще на все эпизоды. Сверхидеей нашей позиции в фильме по отношению к людям было желание предупредить человека о том, что надо быть бдительными в межличностных взаимоотношениях (вами могут манипулировать). Мы с Феликсом хотели сказать нашему зрителю: «Старайтесь быть самостоятельными, не идите за мнением большинства, не взяв на себя ответственность».

Режиссер Феликс Соболев был очень талантлив.

Не надо забывать, что в ту пору был глубокий Советский Союз. Мы не знали, чем обернется для всех наш фильм со своей жизненной правдой. Когда фильм вышел, некоторые бдительные умники из «творческих союзов» на показах фильма достаточно агрессивно интересовались у съемочной группы: «Кто вы такие и что хотите сказать этим фильмом?».

Если во время съемок фильма у меня нередко возникали мысли о необязательности консультанта (подумать только, сколь наивна я была в ту пору!), то при демонстрации фильма «компетентным аудиториям» я в полной мере оценила смелость А. В. Петровского, его умение отстаивать идеи и брать на себя гражданскую ответственность за образы и мысли серьезного киноисследования. По сути, Артур Владимирович спасал фильм, заслоняя собой (статусом и личной храбростью) идею фильма. В ту пору я психологически стояла за Петровским и до конца не понимала, чем это могло обернуться в нашей стране в те годы.

Таким – заражающим сотрудников и аспирантов кафедры новыми идеями, побуждающим всех думать, экспериментировать, осмысливать полученные результаты и печататься – был Артур Владимирович в годы его работы в МГПИ им. Ленина. Ему нравилось выращивать и поддерживать людей, создающих настоящее и будущее отечественной психологии.

В то время (1972–1973) Артур Владимирович стал членом Международной комиссии ЮНЕСКО по развитию образования, и мы все гордились этим обстоятельством чрезвычайно.

В 1976 г. Артур Владимирович стал вице-президентом АПН СССР, а в декабре 1991 г. по поручению Правительства РФ был назначен президентом-организатором Российской академии образования.

С 1992 по 1997 год он был первым президентом РАО. В ту пору Артур Владимирович настоятельно призывал меня стать директором Института развития личности РАО. Ему нужны были ответственные и верные люди. Он считал меня разумным и верным человеком.

Зная себя, свою органическую нелюбовь к начальствованию, я упорно отговаривалась. Но через несколько месяцев его величество хитрец создал такие условия, что я в какой-то момент не смогла больше отнекиваться.

Я служила Петровскому верой и правдой. Но это другая история...

Артур Владимирович энтузиастично трудился на благо того дела, которое он видел для себя как значимую цель... Он удивительно удачно прорастал в направлении к вершинам своего акме, временами теряя естественные опоры и возрождаясь вновь.

Артур Владимирович Петровский оказался сильным человеком.

2. Благодарность, вырастающая из глубокой приязни

Приязнь – хорошее слово, значение и смыслы которого более ста лет назад раскрыл удивительный Владимир Даль. Приязнь – это доброжелательство, дружелюбие, любовь к ближнему и многое другое, прорастающие в благодарность.

Я всегда относилась к Артуру Владимировичу с приязнью.

В 1965 году я защитила кандидатскую диссертацию и начала работать на кафедре психологии. Артур Владимирович в этот период вступил в должность заведующего кафедрой психологии.

В ту пору Петровский* был чрезвычайно энтузиастичен – энергия и позитивное состояние духа были его сущностной особенностью. Фортуна поддерживала его во всех начинаниях. Он издавал и переиздавал учебники, которые тотчас же переводились на многие европейские (и не только европейские) языки. Он блистательно читал лекции: студенты с гордостью и восторгом слушали своего профессора. Сотрудники кафедры безоговорочно принимали своего лидера.

Артур Владимирович все свои таланты вкладывал в руководимую им кафедру, непростое, надо сказать, сообщество человек. Однако эта общность психологов под предводительством Петровского работала в тот период весьма продуктивно.

Я благодарна моему шефу за его личностные проявления, которые в ту пору прорастали из его энергетического потенциала, целенаправленности и выраженной доброжелательности. Бессознательно я вращалась в поле его позитивной активности и, защищаемая, обретала социальные качества, которые формировали во мне способности к выживанию в этом многосложном мире людей.

Когда Артур Владимирович завершил свой земной путь, а его ученик и младший друг Михаил Кондратьев организовал циклы Всероссийских научно-практических конференций, посвященных памяти Петровского, ученики и просто заинтересованные идеями и личностью этого незаурядного человека стали собираться в стенах МГППУ.

Михаил Юрьевич приглашал и меня на эти встречи. Готовясь выступать, я вдруг начала размышлять: *Кем же был по отношению ко мне (для меня) Артур Владимирович?* Да, он относился ко мне как истинный шеф, его дружелюбие неизменно сопутствовало моему присутствию в мире. Он содействовал моему прорастанию в сфере психологии, приглашая меня участвовать во многих его начинаниях.

Он выталкивал меня в докторантуру: в мои 32 – я ужасалась, смеялась, категорически отказывалась; в мои 35 – я, трепеща, выразила готовность к работе над диссертацией. В мои 37 Артур Владимирович, гордясь мной, настоял, чтобы я защищалась в НИИ психологии АПН СССР. Я прошла многие круги испытаний и защитила докторскую диссертацию.

Во время защиты докторской, к моему удивлению, моё внутреннее зрение обострилось: не теряя ориентации в пространстве происходящего, не теряя хода мысли диссертанта, я вдруг увидела у напротив меня сидящих людей их лица. Как под увеличительным стеклом, делая своё сообщение перед членами ученого совета и многочисленными присутствующими, я увидела такое многообразие выражений лиц, что внутренне оторопела. Кроме выражения внимательного и вдумчивого слушания, я различила агрессию, недоброжелательность, зависть и прочие негативные

* Позволю себе говорить об Артуре Владимировиче как о Петровском. «Пёт-р-ов-ский» – эти фонемы, это интонирование на каждом слоге давно стали брендом.

состояния людей, которых я совсем не знала. Внутренне изумляясь («за что?»), я вдруг увидела доброжелательное лицо Артура Владимировича.

– Спасибо Вам, дорогой Артур Владимирович, за это Ваше проявленное тогда отношение ко мне. Вы для меня всегда останетесь *как значимый свой*. Те знаковые мгновения не исчезнут из моего внутреннего «я», пока я остаюсь в этом мире!

Петровский гордился мной – ведь я из его команды.

Вспоминая многое из прожитого, я вдруг нашла для себя нужное слово, точно определяющее отношение ко мне моего дорогого шефа.

Артур Владимирович (вольно или невольно) *стал моим покровителем*.

Покровитель, покров – какие знаковые, смыслонесущие слова русского языка! У Вл. Даля: покровитель (см. покрывать) – защитник, заступник, милостивец, благодетель, взявший кого под покров.

Какой удивительный Владимир Даль – чудотворный хранитель значений и смыслов русского языка! Какой замечательный мой шеф Петровский – человек, к которому можно отнести столь удивительные значения и смыслы слов из глубин нашего русского словника!

– Спасибо Вам, Артур Владимирович, за то, что Вы были таковым во времена нашего совместного пребывания в те ушедшие в историю годы. Спасибо Вам за то, что Вы и сегодня со мной в моем нынешнем времени.

Еще одну особенность Петровского хочу назвать обязательно.

Артур Владимирович при всем его умении выстраивать отношения с людьми обладал некой особенностью вдруг «сжигать мосты» и резко расставаться с людьми, с которыми у него до сего момента были добрые и близкие отношения. Наблюдая подобные катаклизмы, подобные разрушительные перевороты в отношениях, я испытывала спонтанно вырастающее во мне чувство ужаса (именно это был пресловутый эффект неопределенности...).

Артур Владимирович отличался чувствительностью к тому, как с ним выстраивают отношения значимые для него коллеги, ученики и сотрудники. Я наблюдала в течение многих лет многие и многие перипетии – неожиданные перемены в отношениях Артура Владимировича с близкими ему прежде людьми. Артур Владимирович в своих отношениях был страстным человеком. Увы! Подчас фортуна застигала его взор и смущала его разум...

Однажды и на меня обрушилась подобная напасть... По внезапно появившемуся в моем сердце вдохновению и стремлению к высшей правде, я отстояла себя и наши долгие дружественные отношения с Артуром Владимировичем. Мой друг Петровский, выслушав меня, раскаялся, и мы решили забыть это черное происшествие... Я вспоминаю эту историю сейчас, чтобы показать страстную силу природы человека, который обычно был мягок, приветлив, любезен и, нередко, слегка ироничен в общении. К своим он был обычно расположен и всякий раз был готов поддержать по-настоящему основательно.

Я знаю множество амбивалентных мнений об Артуре Владимировиче. Мне дороги выраженные позитивные суждения людей – объек-

тивных и любящих. Так, Вадим Егоров (поэт и бард) – зять Артура Владимировича – совершенно прав, когда говорит о нем как о человеке блестящем, с безупречным литературным вкусом. Я на протяжении долгого времени наблюдала их теплые, дружеские отношения. Катюша Щедрина – бывшая невестка Артура Владимировича – была в поле его дружелюбного внимания.

Артур Владимирович был интеллигентным человеком генетически. Ему было непросто, но он мог сохранить добрые отношения с теми, к кому он благоволил, несмотря на порой неукротимое давление. Bravo, Петровский!

В моей книжной полке стоит фото Артура Владимировича. Когда я взглядываю на фото этого человека, мне становится тепло и грустно: «Вы не ушли. Вы и теперь с теми, кто Вас неизменно любит, дорогой Артур Владимирович».

Хочу специально указать на то, что лично я никогда не наблюдала в Артуре Владимировиче той ужасной напасти, которую вижу подчас во многих неглупых людях, снедаемых чувством странной самодостаточности и гордыни в поле их собственного самосознания.

Взяв на себя ответственность написать к юбилею Артура Владимировича моё видение этого человека, на протяжении многих лет пребывая рядом и наблюдая его в открытых для меня проявлениях, хочу сказать: «Я благодарна Вам, дорогой Петровский, не только за Ваше длительное и доброжелательное покровительство (это было для меня в ту пору как дар, укреплявший меня в жизни!), но и за открытые мне Ваши разнообразные проявления к людям. Вы не были замороженным интеллигентом. Вы были страстным, живым человеком. Наблюдая Вас, я многому училась.

Спасибо Вам за все, дорогой Петровский!»
